

УДК 340.12
ББК 67.1(4Фра)6–24

ФРАНЦУЗСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В.В. Слеженков

В статье рассматривается специфика развития взглядов на правовое государство во французской юриспруденции через призму ряда современных концепций. Автором отмечены предпосылки формирования данных идей, возникших в рамках материальной модели правового государства, исследованы сущность и причины их трансформации в последние десятилетия, проанализированы перспективы их возможного развития.

Ключевые слова: правовое государство, социально-правовое государство, международное правовое государство, государство постмодерна, права человека, власть, законность, иерархия норм.

Характерной чертой французской политико-правовой доктрины в последние десятилетия является коренное переосмысление традиционного понимания правовой государственности как сугубо юридической концепции, развивающейся в специфических национальных условиях. Политизация и социализация соответствующих взглядов, акцентирование внимания на взаимодействии государства и гражданского общества, наднациональной правовой лимитации, глобалистических аспектах государственно-правовой эволюции, результируясь в идеях социально-правового государства, международного правового государства, государства постмодерна, обуславливают все более масштабную концептуальную трансформацию в рассматриваемой теоретической сфере. Многозначность, новизна и крайняя дискуссионность данных воззрений предопределяют высокую актуальность их теоретического анализа и возможного практического применения.

Следует отметить, что к 80-м гг. XX в. превалирующей во французской юриспруденции стала материальная концепция правового государства, развиваемая как с позиций при-

оритетности формально-юридического анализа (М. Тропер, Л. Фаворе, Э. Мийар), так и в рамках расширенного подхода, синтезирующего правовые, социально-политические, аксиологические компоненты (у истоков подобных идей стояли Р. Кассен и Ж. Риверо, а впоследствии Ж. Шевалье, Л. Эшлинг, Б. Крижель). В материальной концепции правовое государство определялось, прежде всего, как ограниченное правом в силу возможности действия лишь на основании общей и безличной нормы, представляющее организационный тип власти, при котором существует двойственная иерархия норм, сбалансированная как в динамическом (состоятельность нормы определяется формальным соответствием некоторым процедурам и условиям), так и в статическом (действительность норм зависит от содержательного соответствия более общим предписаниям, а также ряду существенных принципов права, в том числе неписанных) отношениях [16, р. 38].

Данная система взглядов отразила важные практические тенденции, в частности, направленность деятельности Конституционного и Государственного советов, трансформировавших понимание законности и преобразовавших иерархию норм [12, р. 103]. Материальная концепция получила признание и на высшем политическом уровне – показательно, что президент Франции В. Жискара

д'Эстен, анализируя деятельность конституционной юстиции, в 1977 г. заявил, что правовое государство подразумевает судебный контроль за соответствием деятельности государственной власти всей полноте как формальных, так и сущностных правил, которыми она связана [7, р. 128]. Последующие государственные лидеры также неоднократно подтверждали приверженность материальному пониманию правового государства, и в плане формирования внутривнутриполитического курса, следующего определенным идеалам и ценностям, и в свете способствования их утверждению и защите в мире [13].

В последние два десятилетия рассматриваемая концепция столкнулась с рядом новых вопросов, как сугубо юридического свойства, так и возникающих вследствие ее усиливающейся политизации. Идеалистичность содержательного соответствия норм (ввиду невозможности наличия у всех законов общего и безличного характера), отсутствие механизмов единообразной реализации прав новых поколений, ставящее под вопрос их значение как факторов ограничения власти, опасность повышения роли интерпретации права для его действенного применения и потенциальная конфликтность между усилением судебной власти и началами политической демократии [11, р. 431] заставляют сторонников классического понимания правового государства (М. Тропер, Э. Мийар) констатировать умозрительность существующих моделей его юридической связанности [16, р. 39]. Ими отмечается, что популяризация дефиниции «демократическое правовое социальное государство» отражает, скорее, не объективную близость соответствующих характеристик, а недостаточность юридических и институциональных гарантий собственно правовой государственности для целостного решения социально-политических проблем, тенденцию к становлению нового типа государства, характеризующегося более тесной связью частной и публичной сфер, расширяющимся позитивным обязыванием власти, приоритетом общественного мнения перед процедурной рациональностью в части сущностной состоятельности права [11, р. 426]. Некоторые авторы (например, А.-С. Робер), анализируя эти проблемы, говорят даже об отрицательности со-

временного понимания правового государства как спекулятивного идеала, сводящегося к процессуальному видению демократии, институциональному каркасу и признанию прав при недопустимой подмене демократической законности законностью интерпретируемой правовой нормы [14].

В связи с тем, что во многих аспектах материальная концепция уже не отвечает вызовам времени, на ее основе возник широкий спектр воззрений, преобразующих классическое понимание правового государства. Прежде всего, среди них стоит упомянуть идеи социально-правовой государственности (К. Эррера, М. Борджетто, Р. Лафоре, П. Розанваллон, Р. Барр), актуализировавшие взгляды ряда первооткрывателей концепции правового государства (Л. Дюги, М. Ориу, Г. Жеза) о социальной солидарности, определяющей характер и цели публичной деятельности [4, р. 36].

Социальная государственность во Франции, оформившаяся после принятия Конституции 1946 г. на основе реализации принципа распределительной справедливости, закрепления социальных прав, в 80-е гг., как и во всем западном мире, подверглась неолиберальной переоценке [10]. Кризис «государства всеобщего благоденствия», столкнувшегося с экономическими, демографическими, цивилизационными ограничениями, обусловил остроту проблем определения оптимальной социальной модели, механизмов снятия противоречий между социальными целями и законами рынка, взаимосвязи правового и социального компонентов государственности.

Современными учеными социально-правовое государство рассматривается как развивающаяся государственно-правовая форма, соответствующая экономическому базису постиндустриального общества, отличающаяся усилением публично-правовых начал, ориентированностью на общественный консенсус, общее благо, переходом от социально-экономической коррекции к систематическому перераспределению национального дохода в пользу менее обеспеченных групп населения, усилением нравственного компонента в деятельности [1, с. 18]. Дополняя утвержденные правовым государством идеалы свободы, равноправия, юридической защищенности, оно нацелено на достижение социальной справед-

ливости, равенства возможностей, условий для достойного существования и самореализации человека [4, р. 41].

При этом, как отмечают П. Розанваллон, А. де Бенуа, А. Кайе, Р. Барр и ряд других авторов, подобная комплексная модель не может быть построена ни на синтезе современного понимания политико-правового, социально-экономического и морального компонентов либерализма (что грозит отождествлением правового государства с рыночным и культивированием соответствующих ценностей [5, р. 347]), ни на упрочении традиционных элементов социального государства как структурообразующей конструкции (ведущем к стагнации социально-правового развития вследствие инерционности французской практики государственного дирижизма и этатизации общественного сознания [2, с. 213]). В этой связи во Франции превалирует мнение о том, что важнейшими задачами в настоящее время являются обеспечение перехода от патерналистской практики социал-этатизма к инвестициям в человеческий капитал, лимитация дискреционных элементов государственной политики и позитивная максимизация индивидуальной автономии в контексте содержательного индивидуализма, не противопоставляющего личные и коллективные ценности, частные интересы и социально ориентированное государство [3, с. 17–18]. Однако в определении сущности подобных преобразований до единства мнений еще далеко (особенно в условиях экономического кризиса и неоднозначного отношения к глобалистической социальной проблематике), что обуславливает значительную противоречивость концепции социально-правовой государственности.

Другим направлением рассматриваемой эволюции идей выступает концепция международного правового государства, иллюстрирующая конвергенцию ведущих национальных практик (Ж. Шевалье, Ж.-Б. Обри, Ф. Моро Дефарж, М. Дельма-Мартини, Б. Крижель, Л. Эшлинг). С одной стороны, она базируется на идеях правозаконности и множественной лимитации государства (национальным, международным, европейским правом, в том числе судебным и квазисудебным нормотворчеством), отражающих реалии усложняющейся иерархии норм, развиваемых на основе тео-

рии фундаментальных прав человека [6, р. 352]. С другой стороны, ее содержание диктуется превалирующими в мире либеральными политическими стандартами, все более освобождаясь от построений позитивного права [14].

В рамках данного понимания правовое государство определяется как политико-правовой режим, при котором все лица, учреждения и структуры функционируют под действием законов, совместимых с международными стандартами в области прав человека, отражающих публичные интересы и принятых посредством демократических механизмов представительства, эффективно исполняемых и независимо реализуемых судебными органами, опирающихся на действенные инструменты правовой защиты и общественный контроль [8, р. 9–10]. Обуславливая содержание и цели государственной деятельности, ценности, составляющие понимание правовой государственности, в настоящее время являются и международно-правовыми эталонами, требующими не только соблюдения, но и активной поддержки – от ориентирующего, факультативного влияния на процесс гармонизации правовых систем [13] до инициирования принятия императивных стандартов и даже силового вмешательства в дела зарубежных государств в порядке, определенном международным правом. Указанными учеными делается вывод не только о конституировании специфического режима международного правового государства, но и о приобретении этой концепцией в современном мире гегемонистского значения, что, как свидетельствует практика, проявляется и на примере развития демократических векторов межгосударственных отношений, и в случаях легитимации применения силы как способа разрешения конфликтов [8, р. 15] (например, в связи с вмешательством французской армии в целях стабилизации обстановки в Кот-д’Ивуаре, Чаде, Сенегале, Судане, Либерии и других странах).

Рассмотренные идеи тесно связаны с общим анализом глобалистической трансформации, кризиса классической формы государства, построенного на территориальности, институционализации власти, отношениях гражданства, монополии легитимного насилия, обусловившим формулирование концепции го-

сударства постмодерна (Ж. Шевалье, П. Венессон, Л. Рубан).

По мнению ее авторов, изменение традиционных характеристик государства и права заставляет констатировать глобальную догматизацию политического смысла концепции правового государства в сочетании с сохранением неоднородности ее юридического содержания на национальном уровне. С одной стороны, она получает новые возможности реализации, чему способствуют уменьшение объема распределительной и надзорно-охранительной деятельности государства, акцентирование на сотрудничестве с гражданским обществом, децентрализация, унификация правовых стандартов [15, р. 18]. В ситуации изменения государственных функций и делегирования суверенных полномочий, ведущей к усилению взаимозависимости государств, увеличению их власти за счет опосредованных форм влияния в деятельности наднациональных институтов многоуровневой управляемости, основанных на общности ценностей и идентичностей, идеи правового государства становятся позитивным объединяющим фактором (хотя возрастает и угроза их конъюнктурного использования для реализации политических амбиций) [9]. Но с другой стороны, постмодернистская трансформация ставит перед исследуемой концепцией новые проблемы – утрату стабильности права (в свете усложнения требований к его эффективности, лишения априорной рациональности, повышения роли интерпретации), изменение характера его сущностной состоятельности, вызванное повышенными ожиданиями и необходимостью учета многоуровневой лимитации, изменение баланса властей, примечательное, прежде всего, усилением роли суда, обуславливающее кардинальную переоценку логики демократии [там же]. В этой связи многие векторы развития идей правовой государственности остаются неопределенными, а современная наука пока не дает исчерпывающий ответ о том, является ли государство постмодерна устойчивой моделью или же переходом к принципиально новой концепции.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- современное развитие концепции правового государства отмечено как возрас-

танием ее значимости (усиление политической и социальной роли, выход на международный уровень), так и релятивизацией основ, умножением противоречий (проблемы соответствия повышающимся требованиям к нормативным, процедурным и институциональным гарантиям, социализации, международной унификации, рост спекулятивного политического элемента);

- кризис и неолиберальная ревизия социального курса во Франции в сочетании с расширением гарантий прав человека в рамках материального понимания правового государства обусловили изменение социальных функций последнего (от охранительных и корректирующих к распределительным) на основе поиска новой модели гармонизации частных и коллективных интересов, способной преодолеть недостатки и социал-этатистской практики, и традиционного либерализма, сохраняя при этом индивидуалистический базис;
- утверждение идеалов правовой государственности как универсальных ориентиров развития (французская традиция при этом выступает одной из превалирующих в силу исторической связанности с ней правовых систем ряда стран) ведет к постепенному приобретению правовым государством качества неотъемлемого атрибута политической организации, легитимизируемой как во внутреннем, так и в наднациональном измерении, в процессе синтеза внутреннего, коммунитарного и международного регулирования;
- постмодернистская трансформация государства и права обуславливает необходимость изменений современной модели правового государства в контексте переоценки характера суверенитета, легитимации власти и сущностной состоятельности права, масштабов публичной деятельности и автономии социума, конвергенции национальных практик правовой государственности и роста влияния международных институтов как ее институциональных элементов и политико-правовых акторов.

Таким образом, текущее состояние идей правовой государственности характеризуется

плюрализацией неклассических подходов к ее пониманию и открытостью границ многовекторной концептуальной модернизации, что предопределяет неизменность нахождения исследуемой концепции в центре острых теоретических дискуссий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Увачев, В. А. Социально-правовое государство и гражданское общество постиндустриальной эпохи: правовые основы функционирования и взаимодействия : дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Увачев. – М., 2006. – 191 с.
2. Фадеева, Т. М. Трудные судьбы французского либерализма / Т. М. Фадеева // XX век: преемственность и развитие (часть 2) / под общ. ред. В. В. Согрина. – М. : Изд-во Ин-та всеобщ. истории РАН, 1995. – 228 с.
3. Федоров, С. М. Социальная политика во Франции в последней четверти XX – начале XXI века : дис. ... канд. полит. наук / С. М. Федоров. – М., 2006. – 273 с.
4. Borghetto, M. L'État-providence, le droit social et la responsabilité / M. Borghetto, R. Lafore // Lien social et Politiques. – 2001. – № 46. – P. 31–42.
5. Caillé, A. Splendeurs et misères des sciences sociales. Esquisse d'une mythologie / A. Caillé. – Genève : Droz, 1986. – 412 p.
6. Chevallier, J. L'Etat de Droit / J. Chevallier // Revue du Droit Public et de la Science Politique en France et à l'Etranger. – 1988. – № 2. – P. 313–380.
7. Chevallier, J. L'Etat de Droit / J. Chevallier. – 2me éd. – Paris : Montchrestien, 1994. – 158 p.
8. Chevallier, J. État de droit et relations internationales / J. Chevallier // Annuaire français de relations internationales. – 2006. – Vol. VII. – P. 4–17.
9. Chevallier, J. L'Etat post-moderne / J. Chevallier. – Electronic data. – Mode of access: http://www.droit.univ-nantes.fr/m2dp/upload/word/Etat_Post_Moderne.doc (data of access: 08.01.2011).
10. Herrera, C. M. État social et droits sociaux fondamentaux / C. M. Herrera. – Electronic data. – Mode of access: <http://matisse.univ-paris1.fr/colloque-es/pdf/articles/herrera.pdf> (data of access: 08.01.2011).
11. Millard, E. L'Etat de Droit, Idéologie Contemporaine de la démocratie / E. Millard // Question de démocratie / J. M. Février, P. Cabanel (ed.). – 2001. P. 415–443.
12. Poulet Gibot-Leclerc, N. Droit administratif: sources, moyens, contrôles / N. Poulet Gibot-Leclerc. – 3me éd. – Bréal, 2007. – 271 p.
13. Promoting the Rule of Law: France in the world. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.diplomatie.gouv.fr> (data of access: 08.01.2011).
14. Robert, A.-C. Naissance d'une mythologie juridique / A.-C. Robert // Le Monde diplomatique : [electronic journal]. – 2001. – № 1. – Mode of access: <http://www.monde-diplomatique.fr/2001/01/ROBERT/14664> (data of access: 08.01.2011).
15. Rouban, L. Les paradoxes de l'État postmoderne / L. Rouban // Cités. – 2004. – № 18. – P. 11–22.
16. Troper, M. Pour une Théorie Juridique de l'Etat / M. Troper. – Paris : PUF : Col. Léviathan, 1994. – 358 p.

THE FRENCH CONCEPT OF RULE OF LAW: MAIN DIRECTIONS OF CONTEMPORARY TRANSFORMATION

V.V. Slezhenkov

This article is related to the consideration of the specifics of views on the rule of law in the French jurisprudence through the prism of a number of modern concepts. The author noted the preconditions of these ideas that have arisen within the material model of the rule of law, investigated the essence and causes of their transformation in recent decades, analyzed the prospects of its possible development.

Key words: *rule of law, social rule of law, international rule of law, postmodern state, human rights, power, legality, hierarchy of norms.*